

Еноху показалось, что когда этот краснокожий демон говорил, то кожа его лица стала чуть темнее.

Но, присмотревшись внимательнее, он решил, что это просто игра воображения. Красный это и есть красный — какие еще там могут быть оттенки?

Однако странная реакция краснокожего демона вызвала любопытство других рабов. Один за другим они собрались вокруг и задрали головы, чтобы посмотреть на Еноха.

Это очень потешило тщеславие Еноха——

Смотрите, смотрите все!

Крылья это здорово!

Ахерос говорил всякую чушь, его демонские крылья поистине устрашающи, а не просто маленькое миленькое украшеньице!

Енох свысока взирал на рабов, убежденный, что смог утвердить свой авторитет благодаря своим восхитительным ужасающим крыльям. Он немедля провозгласил: — Я Енох, раб высшего уровня в этом замке. Отныне все вы должны звать меня Владыка Енох.

Рабы спросили его: — Но разве Владыка Ахерос не дал тебе рабский номер? Разве он не зовет тебя 452-м?

— Он это он, а вы это вы. Если кто-то из вас посмеет называть меня так...

Енох скрестил руки, оскалил свои маленькие острые клыки и свирепо пригрозил: — ... тому придется целовать пальцы моих ног!

— 452-й!

— 452-й! 452!

— 452-й... 452-й... 452-й...

Едва он успел договорить, как вокруг раздались крики "452-й", охватившие всех рабов, они звучали все громче и громче, почти слившись в хоровое пение.

Енох: — ?

Ах вы, проклятые рабы!

Зная, что им не справиться с ним один на один, они осмелились объединиться и бросить ему вызов!

Енох понимал, что его превосходят числом и ему никогда не победить их всех, так что он отставил в сторону свою гордыню и последовал за 250-м, чтобы забрать свою форму.

— Почему это юбка?

Енох нахмурился, глядя на юбку горничной, протянутую ему, и задал 250-му вопрос.

250-й ответил в медленной туповатой манере: — Все штаны сегодня уже раздали.

Помедлив несколько секунд, он поднял взгляд на Еноха, парящего в воздухе. Легкий румянец появился на лице зеленого слизня, и он пробормотал: — ... на тебе ведь и так надето платье?

Енох: — ??

— Невежественный 250-й, — Енох задрал подол своего белого одеяния и показал тому, — Такая одежда бывает лишь в виде "платья". Это вовсе не значит, что я люблю носить платья.

250-й спросил: — Но если тебе это не нравится, почему ты его носишь?

Енох взорвался от раздражения: — Потому что мой дом начисто ограбили, и это все, что осталось!

Невежественный слизняк снова протянул Еноху юбку: — Так и в замке осталась лишь эта рабская форма.

Енох: — ...

Он стиснул зубы, постарался сдержаться и с угрюмым видом натянул платье горничной.

— Наше рабочее место это кухня, вот твоя брошюра раба, в большинстве случаев достаточно следовать написанному в ней, — 250-й передал Еноху тонкую книжку «Правила раба» и вынул карманные часы, чтобы свериться со временем:

— Уже поздно, пора идти на кухню готовить ужин для Владыки Ахероса.

Договорив, раб-слизень подобрал снятую певческую робу Еноха и двинулся прочь.

— А ну стой. Положи ее обратно, — Енох взглянул на слизня, — Ты тоже хочешь меня обворовать?

250-й объяснил: — Нет, 452-й, я просто хотел помочь тебе со стиркой.

Енох успокоился: — Тогда можешь идти.

Но 250-й продолжил топтаться на месте, словно хотел что-то сказать.

Енох рассматривал 250-го как обычного слизня, безмозглого и недалекого — вполне подходящего кандидата на место его первого подручного в замке злого дракона. Так что он нацепил на лицо улыбку и милостиво спросил: — Тебе надо что-то еще?

Румянец на лице зеленого слизня стал еще виднее: — Я... Я тоже называл тебя "452-м"... но все еще не целовал пальцы твоих ног.

Енох: — ???

Эти проклятые демоны настолько наглы! Вот и будь с ними добрым.

Енох тут же вспорхнул повыше и пнул слизняка своими белыми и мягкими пальчиками ног прямо в грудь.

Енох: — Убирайся!

Тело раба-слизня было мягким и упругим, словно желе. Получив этот пинок, он широко распахнул глаза, возможно, от боли, и издал несколько тихих шипящих звуков, медленно пополз куда-то вдаль, держась за грудь.

Енох предположил, что он, верно, хочет где-то спрятаться и поплакать.

Потому что Енох увидел, что тот зарылся лицом в его певческую робу, наверное, чтобы втайне вытереть слезы.

Хи-хи-хи~

Плачь!

Так будет со всеми, кто обидит Еноха.

Мурлыкая себе под нос, Енох полетел в сторону кухни, сопровождаемый восторженными взглядами многочисленных слуг. Наконец-то его тщеславие было удовлетворено, и даже красный хвост с наконечником-сердечком демонстрировал его радость, виляя за его спиной.

На кухне он схватил ближайшего раба, демона-ящерицу с фиолетовой кожей, и спросил:
— Какой у тебя номер?

Фиолетовый демон-ящерица обернулся: — Я 6-й.

— 6-й, — сказал Енох, — какие продукты сейчас есть на кухне?

Фиолетовый демон-ящерица ответил: — Обычно на кухне нет никаких ингредиентов.

Енох: — ?

В Восточном аду была старая присказка: — Даже лучший повар не сготовит обед без риса.

Даже то чудище из Восточного ада, кулинар на уровне шеф-повара, не смог бы готовить без ингредиентов. Что говорить о Енохе, попавшем в Ад за грех Лени, а теперь глазевшем на пустую кухню.

Озадаченный Енох спросил: — Если нет никаких продуктов, то как же нам готовить ужин для Ахероса?

Фиолетовый демон-ящерица добавил: — Вот поэтому мы используем время обеденного перерыва, чтобы выйти из замка и искать ингредиенты в горном лесу.

Енох: — ...

О святейший Создатель Северного континента, как ты мог сотворить такого скупого дракона в Западном аду?

Ахерос был окаяннее даже повелителя Восточного ада. В прошлом, когда он работал в Восточном аду, никто не покушался на его обеденный перерыв.

Фиолетовый демон-ящерица взглянул в лицо Еноху и заметил, что тот в затруднении. Он выудил откуда-то потрепанный полотняный мешок, развязал его и сказал: — 452-й, я могу поделиться с тобой моими ингредиентами.

— Не зови меня 452-м, ты должен звать меня Владыка Енох! — со строгим лицом сделав выговор фиолетовой ящерице, Енох наклонился посмотреть, что есть в мешке.

В мешке было что-то длинное и узкое, толще с одного конца и тоньше с другого, черного цвета. Было невозможно понять, что это такое.

Енох спросил: — И что это?

Демон-ящерица ухмыльнулся и облизнул свои острые зубы сине-фиолетовым языком: — Это мой хвост.

— Его хвост мог отрастать.

Фиолетовый демон полагался на свою способность, чтобы отлынивать от ежедневных вылазок в поисках продуктов. Вполне достаточно было использовать собственный хвост.

Когда Енох услышал это, то его голубые глаза засияли, и он даже похвалил ящерицу: — Это хорошая штука. Я возьму ее.

С этими словами низший демон потянулся белой ладошкой в мешок за хвостом.

Но фиолетовый демон тут же потянул мешок назад: — Я не могу отдать его тебе даром.

— Ты сам предложил, а теперь отказываешься. И ты хочешь обворовать меня? — Енох поджал губы, его изящные брови и яркие глаза заметно помрачнели, а приятный мелодичный голос от гнева зазвенел словно льдинка: — Размечтался. Моих денежек ты не увидишь.

Демон-ящерица поспешно сказал: — Мне не нужны деньги.

Он видел, как на щеках Еноха заалела слабая краска гнева, словно румянец от легкого опьянения. В этом замке, полном уродливых демонов, он был подобен несравненному сокровищу. Все должны были восславить его за то, что он одарил их своим сиянием, и пасть ниц перед ним.

— Я хочу твои волосы, хотя бы одну прядку. Хватит даже одного волоска, — сказал фиолетовый демон-ящерица, вновь высунувший язык, чтобы облизать губы, — Такие золотые и сияющие, такие прекрасные.

Услышав, что фиолетовый демон хочет всего лишь его волосок, а не деньги, Енох задумался.

Он подумал: — Волосы ничего не стоят, к тому же они и так выпадают время от времени.

Вполне нормально дать их Старому Шестому. В конце концов я ни за что не стану тратить обеденный перерыв, чтобы в такую пургу бродить по горам Цзинъи Бэйэр в поисках продуктов.

Этот проклятый дракон Ахерос заслуживает только ящеричьего хвоста!

Придумав отмщение злему дракону, Енох вновь сменил выражение лица, натянув вежливую улыбку и сказав: — Ладно, я не какой-то жадный дракон. Если ты дашь мне свой хвост, то получишь мои волосы.

И с легким смешком он протянул: — И их будет много~

— Да, да, да, — фиолетовая ящерица поспешно закивала, капая слюной из приоткрытого рта прямо на пол.

Енох протянул свою руку: — Давай его.

Демон-ящерица протянул ему свой хвост.

Енох выдернул из головы несколько золотых волосков и передал их ему.

После обмена фиолетовый демон взял прядь волос Еноха в ладони и принялся их обнюхивать: — Ах, такие мягкие... такие благоухающие...

Енох: — ...

Хотя он и был злым и ужасным демоном, но не мог не испытывать отвращение, видя извращенное поведение демона-ящерицы. К тому же, эти действия показались Еноху немного знакомыми, как будто нечто виденное им недавно.

А, не важно, слишком лень вспоминать.

Торопясь выполнить свой план отмщения злему дракону, он резко отогнал ящерицу в сторону: — Проваливай, не мешай мне готовить.

Демон-ящерица послушно ответил: — Хорошо, 452-й.

Енох мгновенно так вспыхнул от гнева, что ему даже не потребовался бы огонь для готовки: — Еще раз назовешь меня так, и тоже получишь пинка!

Демон-ящерица продолжал послушно отвечать: — Хорошо, 452-й.

Енох вытряхнул еду из мешка, затем подцепил его своим хвостом с сердечком на конце и гневно швырнул прямо в лицо ящерице: — Изыди!

— Ах... — демон-ящерица издал стон, полный эйфории, — Меня коснулся хвост 452-го... он тоже так чудесно пахнет...

— АААА! — закричал Енох в агонии, — Проклятый Западный ад, проклятые западные демоны!

Восточный ад был лучше.

Там, из-за различия в эстетике, всякие демоны-извращенцы намного меньше досаждали ему.

Енох направил весь свой праведный гнев на злого дракона Ахероса, бывшего причиной его рабского положения и необходимости терпеть эти унижения.

Он выбрал из кучи самую грязную кастрюлю, плеснул туда воды для хозяйственных нужд, схватил хвост ящерицы и повозюкал его по грязным стенам прежде чем засунуть в кастрюлю. Наконец он дважды плюнул в варево и лениво размешал его хвостом. Не дожидаясь закипания, он перелил все в тарелку — вот и ужин для злого дракона.

Если бы не тот факт, что кастрюля и без того выглядела много веков немытой — настолько она была грязна, то Енох бы непременно поболтал в ней ногами, чтобы усладить вкус дракона водой из-под мытья ног.

Но блюдо и так уже пересекло все кулинарные границы. Не требовалось усиливать его оскорбительность.

Енох уставился на свой поварской шедевр и сказал: — Ахерос невероятно удачлив, имея шанс отведать гениальность моей кулинарии.

Злой дракон: — Нельзя мыть ноги в кастрюле.

Маленький демон: — А я помыл!

Другие рабы: — Дай нам выпить это, когда будет готово!

Злой дракон: — ?